1-й экз.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
93067

1979 9

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1957 г. ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО • ПРАВДА •

СОДЕРЖАНИЕ

К. У. ЧЕРНЕНКО (член Политбюро ЦК, секретарь ЦК КПСС)—Ленинский стиль работы и коммунистическое воспитание трудящихся . . 3
Главный ориентир внешнеполитической деятельности КПСС—длительный и прочный мир (К выходу в свет книги А. А. Громыко «Во имя торжества ленинской внешней политики») 19

СТАТЬИ

П. П. ЛОПАТА — Разработка Коммунистической партией Советского Союза вопросов теории развитого социализма 26
В. С. ШЕВЦОВ—Творческое развитие КПСС учения о федеративном устройстве многонационального социалистического государства . . . 38
П. А. ЖИЛИН—Авангардная роль коммунистов в борьбе с фашизмом и неонацизмом 50
Джон ПИТТМАН (член ЦК Компартии США)—Рожденная под воздействием Великого Октября 61
Л. И. ГОЛЬМАН—Выдающийся образец борьбы против оппортунизма и примиренчества с ним (К 100-летию работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.») 71

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Н. В. ЗАГЛАДИН—Новые аспекты идеологической стратегии империализма США в отношении коммунистического движения Западной Европы 83

СООБЩЕНИЯ

Р. А. ЕРМОЛАЕВА—К истории распространения произведений В. И. Ленина польскими социал-демократами (1902—1906 гг.) 94
А. А. ТАРАСЕНКО — Из опыта организации учета и оформления документов о личном членстве в партии большевиков (1903—февраль 1917 г.) 103

КОНСУЛЬТАЦИИ

Из вузовского курса истории КПСС

М. П. ЧЕРНОВ—Национальный вопрос в России в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) 115

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

Г. И. СЕМИН (Севастополь)—Из истории одного поиска 125
И. Ф. КОВАЛЕВ (Ленинград)—О пребывании В. И. Ленина и Н. К. Крупской в поселке Саблино 127

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии

«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», т. 12. М., Политиздат, 1978 130
В. Ф. МОРОЗОВ—«Изучение произведений В. И. Ленина в курсе истории КПСС». М., «Высшая школа», 1978 133
Г. А. АРУТЮНОВ, З. Я. ЗЕЛЕНКО—С. Г. Шаумян. Избранные произведения в двух томах, изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1978 . . . 135
Г. А. ШИРОКОВ (Куйбышев) — «Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943—1950 гг.)». М., «Мысль», 1978 137
В. И. ТИТКОВ — «Роль и значение помощи международного коммунистического движения в становлении и развитии МНРП». Москва — Улан-Батор, Политиздат, 1978 138
Я. Г. РОКИТЯНСКИЙ — «Союз коммунистов. 1836—1849». Сборник документов. Под редакцией Е. П. Канделя и С. З. Левиновой. М., «Мысль», 1977 141

Библиография

Документы и статьи по истории КПСС... 143

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. М. МОЛЬКОВ—Крах непролетарских партий России в 1917—1922 гг. 149
А. П. ХМЕЛЬНИЦКАЯ—Научно-практическая конференция в ВШПД ВЦСПС 152
Я. Г. ЗИМИН — О работе проблемного совета «Деятельность партийных организаций Москвы по превращению столицы в образцовый коммунистический город» 154
Хроника 156
К читателям журнала 158

© Издательство «Правда», «Вопросы истории КПСС», 1979.

А. А. ТАРАСЕНКО

Из опыта организации учета и оформления документов о личном членстве в партии большевиков (1903—февраль 1917 г.)

«Социальное положение — солдат революции». Такая запись сделана в соответствующей графе единого образца партбилета большевика-ленинца И. И. Подвойского [1]. Только после выхода партии из подполья в 1917 г. появились личные удостоверения о членстве во всех организациях РСДРП(б). Они были различных образцов местного изготовления — вплоть до конца 1920 г., когда в основу учета коммунистов была положена система единого партийного билета.

В РКП(б) — ВКП(б) — КПСС к 1920 г. прошло шесть общепартийных обменов личных документов коммунистов (на их единые образцы 1920, 1922, 1926, 1936, 1954 и 1973 гг.). Последний обмен в соответствии с указанием XXIV съезда *майский* (1972 г.) Пленум ЦК КПСС *постановил провести в 1973—1974 гг.* О его итогах на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Следуя заветам Ленина, КПСС делает все, чтобы поднимать звание члена партии. Важную роль в этом сыграл... обмен партийных документов... Он способствовал активизации коммунистов, партийных организаций в борьбе за решение стоящих перед ними задач» [2].

Ныне система единого партбилета включает в себя прежде всего документы, определяющие партийную принадлежность: партийный билет (кандидатскую карточку), учетную и отчетную карточки, которые имеют единый номер с партбилетом (кандидатской карточкой) [3]. И это не простая сумма учетно-личных письменных актов-свидетельств о членстве в ленинской партии, а целостно совершенствующийся документально-партийный комплекс, прошедший неотделимо от партии периоды развития. В истории партийных билетов своеобразно отражен обобщенный опыт пройденного пути Коммунистической партией Советского Союза в подполье и в условиях легальности.

Партийный билет близок и дорог каждому, кто связал свою судьбу с партией Ленина. Это — личное знамя коммуниста.

Цель данного сообщения — на базе архивных поисков, литературных источников и особенно научно-экспозиционных фондов советских историко-партийных и революционных музеев расширить скупые сведения о функционировании в революционном подполье большевистских партийных билетов. Их существование тогда это реальные истоки формирования системы единого партбилета в КПСС.

* * *

А были ли партийные билеты в период нелегальной деятельности у членов большевистской партии? В литературе и истории партийного строительства пока прочно господствует положение о том, что «в период нелегального существования большевистской партии членских партийных билетов, подтверждавших принадлеж-

[1] Центральный музей Революции СССР. Главная инвентаризационная книга (ЦМР, ГИК), № 31078/63.

[2] Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., 1976, стр. 77.

[3] См. «Партийное строительство». Учебное пособие, 5-е изд. М., 1978, стр. 433.

ность отдельных лиц к партии, **как правило,** не существовало»[4] (подчеркнуто мной.— А. Т.). Обосновывалось это тем, что в обстановке репрессий со стороны царизма было нецелесообразно изготовлять и распространять персональные документы, удостоверявшие членство в РСДРП.

Особенно в последние годы краткая формула — «как правило», в подполье партбилетов не существовало, не выдавалось — получила весьма широкую интерпретацию и распространение в научно-исследовательской и научно-популярной литературе[5] и в массовой публицистике[6]. Развивая ее, все более и более растекается категорическое утверждение: в годы подполья «не было специальных билетов»[7], их «практически не было»[8] и тождественные им заявления[9].

Выступления же с противоположной точкой зрения пока единичны и остались почти незамеченными. В них только проводилась констатация факта существования (функционирования) в определенной местности дореволюционной России партбилетов без анализа и ссылок на источники, без необходимых научных оценок и обобщений. Такого рода выступления остались вне интересов исследователей[10].

Вместе с тем, наоборот, как доказательство свидетельствует исторический опыт, особые условия подполья вызывали к жизни и специфические документы, подтверждавшие и оформлявшие членство в ленинской партии.

Тем более хотелось бы привлечь внимание к интересному монографическому труду Т. П. Бондаревской[11], в котором упоминается о выдаче в 1905 г. партбилетов членам РСДРП в Петербурге.

ЦК партии и лично В. И. Ленин тогда особое внимание придавали вопросам конспирации. Малейшая неосторожность могла привести к провалам, арестам, ликвидации целой партийной организации. Многие большевики, особенно профессио-

---

[4] М. В. Стешова, Т. В. Шепелева, Г. Ф. Юдин. Из истории партийного билета. —«Вопросы истории КПСС», 1961, № 5, стр. 144; «Партийное строительство». Учебное пособие, 1, 2, 3, 4 и 5-е изд. М., 1970, стр. 238; 1971, стр. 430; изд. 1972, стр. 453; 1978, стр. 434, и др.

[5] «Лекции по партийному строительству», вып. 1. М., 1971, стр. 422; «Основы партийного строительства». Учебное пособие для системы партийного просвещения. Ташкент, 1966, стр. 204; Ю. Юров. Партийный билет.—«Политическое самообразование», 1965, № 10, стр. 97; В. Белый. Единый партийный билет.—«Партийная жизнь» (Ташкент), 1969, № 9, стр. 56; его же. Из истории единого партийного билета.— «Коммунист Узбекистана», 1971, № 11, стр. 47; «Партийный билет». Историческая справка.— «Коммунист Вооруженных Сил», 1972, № 3, стр. 79, и др.

[6] «Твой билет, коммунист».—«Правда», 26 февраля 1973 г.; А. Коваль. Партийный билет Ильича.—«Комсомолец Донбасса», 5 декабря 1972 г., и др.

[7] В. Девятов. Партийный билет № 0000001.—«Ленинское знамя», 5 сентября 1968 г.

[8] М. Емельченкова. К истории ленинских партбилетов. —«Партийная жизнь», 1969, № 10, стр. 67; В. Свитоцький. Партийний квиток. Киев, 1977, стр. 6.

[9] «Партийное строительство». Пособие для слушателей ЗВПШ при ЦК КПСС, 3-е изд. М., 1972, стр. 251; «История партийного билета».— «Коммунист Татарии», 1970, № 8, стр. 56; В. И. Аборкин Ты на подвиг зовешь, партбилет! В помощь лектору, пропагандисту школы политсети. Пермь, 1973, стр. 15; П. М. Лизунов. Достойно носить партийный билет. Горький, 1973; А. Исаковский. Основной документ коммуниста.— «Кавказская здравница», 3 февраля 1973 г.; П. Пономаренко. Мандат коммуниста.—«Правда Украины», 17 февраля 1973 г.; Г. Орловский. Партийный билет В. И. Ленина.— «Тамбовская правда», 3 марта 1973 г.; А. Ерохин. Партийные билеты В. И. Ленина.— «Ульяновская правда», 3 марта 1973 г.; его же.— «Орловская правда», 25 февраля 1973 г. и многие другие областные и республиканские газеты, перепечатавшие этот материал через пресс-центр газеты «Правда»; И. Дергачев. Партийный билет.— «Приокская правда», 1 марта 1973 г.; Н. Черников, Ю. Шарапов. У самого сердца.—«Неделя», 1972, № 10; В. Л. Мальчевский, Д. Ф. Ситницкий. Твой партийный билет.— «Тюменская правда», 1 марта 1973 г.; его же.— «Омская правда», 16 января 1973 г.; А. Коваль. Партийные билеты Ильича.—«Знамя юности», 21 февраля 1973 г., и многие др.

[10] Ю. Юров. Партийный билет.—«Огонек» № 42, 1961, стр. 16; «Советская Молдавия», 18 октября 1972 г.; Г. Кожевников. Партийный билет.—«Красноярский рабочий», 18 марта 1973 г.

[11] Т. П. Бондаревская. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905—1907 гг. Л., 1975.

нальные революционеры, жили и работали по чужим (иногда поддельным) паспортам, в памяти хранили пароли, явки, заучивали тексты партийных решений, документов, писем, осторожно устанавливали связи, называли друг друга условными именами.

Иметь вымышленное имя выросло тогда для профессионального подпольщика до уровня общеобязательного требования.

В начальный период РСДРП, когда она состояла из небольшого числа маленьких марксистских кружков, занимавшихся в основном изучением марксистской теории и почти не связанных между собой или связанных на уровне личных доверительных знакомств, тогда не требовалось изготовлять членские билеты. В общении (переписке) кружковцы употребляли доверительные письма, пароли, клички и т. п. средства личной и групповой конспирации. Поэтому мы располагаем сейчас очень скудной информацией о документальном оформлении членства в российской социал-демократии на этом этапе ее истории.

Осенью 1895 г. В. И. Ленин и его соратники в Петербурге основали «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — организацию, осуществившую соединение идей научного социализма с рабочим движением. «Союз борьбы» представлял собой уже стройную централизованную организацию, через которую Ленин особое внимание уделял подготовке профессиональных революционеров из среды наиболее сознательных рабочих.

Насколько позволяли условия подполья, именно в «Союзе» и, наверное, впервые в среде российской социал-демократии проявилась потребность оформления документов о персональном членстве в этой организации, ставшей зачатком пролетарской партии в стране. Об этом сохранилось лишь единичное и исторически достоверное воспоминание рабочего А. В. Шотмана.

Тогда связи в подпольных социал-демократических организациях зарождались по системе доверенных лиц (первоначальная форма парторганизаторов и учета): в каждой из них был свой доверенный из числа наиболее проверенных и стойких товарищей. Задачей доверенных являлось изучение состава и настроения в коллективе заводских пролетариев, осторожное вовлечение в революционную работу радикально настроенных к существовавшему строю и сознательных рабочих, распространение нелегальной литературы, учет состава и обеспечение строгой конспирации социал-демократических кружков.

В 1899 г. членом «Союза» стал рабочий финн Александр Васильевич Шотман. Говоря о причинах такого шага, Александр Васильевич в автобиографии кратко записал: «Вступил в партию, так как пробудилось у меня классовое самосознание» [12]. Работал он тогда в Петербурге на заводе Лесснера. Как кассир нелегального марксистского кружка рабочих этого завода, токарь Кяттунен при сборе взносов выдавал специальные партийные документы, которые при надобности могли удостоверить, засвидетельствовать, подтвердить членство их предъявителей в социал-демократической организации.

«Для вступления в кружок от меня потребовалась только уплата в кассу кружка двух копеек с заработанного рубля и сохранение полной тайны; кроме того, я должен был никого не выдавать, в случае, если арестуют, и привлекать новых членов... Я уже был настолько подготовлен, что с большой радостью согласился и в ближайшую же получку уплатил членский взнос в размере 66 копеек, так как получал штучные за две недели — 33 рубля» [13]. При приеме членского взноса, продолжает А. В. Шотман, доверенное лицо кружка — его кассир «выдал мне квитанцию с печатью, на которой было написано: «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» [14].

Подобные конспиративные личные партийные документы после прочтения, как правило, подпольщики тут же уничтожали. Поэтому сохранилась их очень небольшая часть, а новые архивные находки — событие. Приведем содержание одного из таких персональных удостоверений, относящихся к подполью: «Податель сего

[12] А. В. Шотман. Записки старого большевика. Л., 1963, стр. 28.
[13] Там же.
[14] Там же.

товарищ из Пензенской организации. Секретарь Пензенской группы РСДРП» [15]. Имя предъявителя не названо. В левом верхнем углу записки — оттиск небольшой круглой партийной печати Пензенской группы РСДРП. Ни подписи, ни даты оформления. Убористый текст от руки — на одной стороне пожелтевшего от времени белого листочка мягкой бумаги. Такой скромный документ, да врученный пароль явки — вот что могло связать конспиратора с партийным подпольем на новом месте.

Особая конспиративность в персональной партийной документации соблюдалась при обращении с фамилиями подпольщиков-большевиков, направлявшихся для связи, информации, представительства. Большевики избегали употреблять подлинные имена и фамилии даже в испытанной, надежной, проверенной конспиративной переписке.

Вот еще из архива потертый листок линованной бумаги. На нем вверху по центру стоит прямоугольный оттиск фиолетового штампа с идентичным текстом на тюркском, русском и армянском языках — «Бакинский комитет Рос. соц.-дем. рабоч. партии». Чуть ниже видим рубленый текст удостоверения: «Предъявитель сего тов. Казимир был членом Бакин[ской] орг[анизации] РСДРП и заслуживает доверия. Секретарь Б[акинского] к[омитета]» [16]. Документ заверен подписью. Такие партийные мандаты, гарантировавшие сохранность членства в большевистской партии, историки уже прямо назвали своеобразными партийными билетами. Это еще только их прообразы.

В этом плане особый интерес представляют для нас те документы, которые оформлялись на В. И. Ленина. Назовем один из них, подписанный по тем же условиям конспирации Л. Б. Красиным, пользовавшимся конспиративным именем «Тидевейн». Вот его текст: «Согласно пост[ановлению] ЦК от 11 мая Центральный Комитет назначает впредь до нового общего собрания членов ЦК товарища Ленина заграничным представителем Ц[ентрального] К[омитета]. Тидевейн» [17].

«Большое спасибо за полученный мандат,— благодарит Ленин за доверие представлять Латышскую социал-демократическую партию на международной социалистической конференции.— Пожалуйста, не поленитесь **тотчас** же послать мне такой же по-французски или по-немецки с печатью и т. д. по всей форме...» [18]. Опять через ленинский документ прямое прикосновение к времени подполья, когда любой из них, изготовленный по строгим правилам конспирации, использовался для дела партии.

Однако еще не удалось обнаружить подлинные образцы партийных билетов (*членских карточек*), *которые могли функционировать в рядах российской* социал-демократии в годы упорной борьбы за образование и становление единой пролетарской партии в России, стоявшей в преддверии первой народной революции.

* * *

Вместе с тем навсегда в истории партийного строительства останутся даты — события первой русской революции. По всей стране они нарастали с невиданной быстротой. Борьба классов бушевала всюду. В октябре 1905 г. была одержана первая победа. Царизм оказался вынужденным отступить перед мощным натиском на-

[15] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ч. 2, д. 957.

[16] Там же, д. 958. В 1905 г. под псевдонимом «Казимир» в РСДРП активно работал М. М. Литвинов.— ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 424.

[17] Первый пленум ЦК, избранный III съездом РСДРП, состоялся не 11, а 10 мая 1905 г. Согласно постановлению ЦК РСДРП от 27 апреля (10 мая) 1905 г. Л. Б. Красин подписал мандат от ЦК РСДРП В. И. Ленину о назначении его заграничным представителем ЦК РСДРП впредь до нового общего собрания членов ЦК. (См. «В. И. Ленин. Биографическая хроника», т. 2, М., 1971, стр. 82; «Партия в революции 1905 года». М., 1934, стр. 133; ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 4, д. 11).

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 130. Речь идет о мандате, присланном Я. А. Берзиным В. И. Ленину с поручением ему от Латышской социал-демократической партии представительствовать на первой международной социалистической конференции. Мандат, вероятно, был прислан на случай отсутствия представителя этой партии. От Латышской социал-демократической партии на конференции присутствовал Я. А. Берзин, приезжавший из Англии (см. там же, стр. 509. Примечание 161).

рода. С изменением политических условий РСДРП должна была выйти из подполья и превратиться в массовую партию пролетариата.

Несмотря на то, что свободы, которых добились трудящиеся России в период октябрьской стачки, были частичными и непрочными, условия деятельности большевиков временно все же изменились.

В этом плане интересен первый опыт большевистской организации Минска, развернувшей кампанию по усилению пролетарского ядра в своей среде. Ее тогда же назвали «призывом в партию». Она проходила одновременно на общих районных партийных собраниях и в ячейках на фабриках и заводах. Призыв вступать в РСДРП нашел широкую поддержку трудящихся масс города. Обычно на общих собраниях всех рабочих того или иного завода после доклада о задачах РСДРП, о Программе и Уставе партии, принятия одобряющей резолюции оратор тут же обращался к присутствующим организованно провести запись в партию.

Свой общегородской агитпункт, располагавшийся в чайной, большевики Минска превратили в центр призыва и оформления членства в РСДРП. «Вот в этой чайной, в ноябре, по спискам организации и шла запись в партию,— вспоминал К. Д. Беленький.— Помню, что по незаконченным еще спискам в этой чайной записалось новых членов и зарегистрировалось... в партии 450 человек» [19]. К концу 1905 г. Минская организация РСДРП выросла до 1000 человек, а в начале 1906 г.— до 4500 [20].

В конце ноября 1905 г. большевики завода «Технолог» в Минске приняли новый устав своей организации, по которому новые члены принимались в партию только на общем собрании простым большинством голосов по рекомендации двух членов РСДРП [21]. А по уставу Московско-Брянской железнодорожной организации РСДРП заявления о вступлении в партию рассматривались вместе с представлением четырех рекомендаций большевиков [22].

Вот так местные парторганизации проявили принципиально новый подход к учету и документальному оформлению членства в РСДРП — через регистрационные списки, на легальных собраниях, обязательность рекомендаций.

Однако теперь стали известны случаи, когда переход от подполья к легальности тогда же в ряде крупных революционных и промышленных центров проходил параллельно и с регистрацией членов партии и с вручением им партийных билетов.

В период реорганизации, например, в Петербурге тоже началась регистрация членов большевистских организаций, а в Выборгском, Петербургском, Невском и Окружном районах — выдача партийных билетов [23].

С 1904 г. Г. И. Бокий регулярно избирался в руководство Петербургской парторганизации. Двенадцать раз сидел в тюрьмах, дважды — сослан в Сибирь. Но ни тюрьма, ни ссылка, ни каторга не сломили революционера. 11 декабря 1905 г. последовал очередной арест члена Петербургского комитета (ПК) РСДРП Глеба Бокия. У него при задержании был обнаружен и отобран картонный билет с печатным текстом: «№ 11, члену РСДРП Глебу Бокию. С.-д. К.П.Р.» [24]. Оранжерейная ул., д. 9-11, кв. 23» [25]. При аресте, фиксируют холодно полицейские протоколы, отобран у А. П. Рачинского «оранжевого цвета членский билет за № 261 с печатной надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Невский район Петербургского комитета Российской социал-демократической рабочей партии»; на его обороте напечатана выписка из § 1 Устава партии, в которой говорится, что членом партии «считается всякий, признающий ее программу, поддерживающий партию

---

[19] Е. Беленький. К истории Минской организации РСДРП(б) в 1903—1905 гг. Журнал «*Пролетарская революция*» № 12 (47), декабрь 1925, стр. 144.

[20] См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», 2-е изд. ч. 1, Минск, 1968, стр. 141.

[21] См. «Северо-Западный край» № 793, 29 ноября 1905 г.

[22] См. там же.

[23] См. Т. П. Бондаревская. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905—1907 гг. Л., 1975, стр. 201—202.

[24] Социал-демократический комитет Петербургского райкома (в г. Петербурге).

[25] Обвинительный акт. Журнал «Красная летопись» № 3, 1926, стр. 112; «Право» № 50, 1906, с. 4051.

материальными средствами и участвующий личной работой в одной из ее организаций» [26].

Такой же «оранжевого цвета» билет за № 299 отобран у другого члена Невского партийного района — рабочего-семяниковца П. Цабо; на его оборотной стороне также приведен текст § 1 Устава партии [27]. О масштабности распространения в Петербурге партийных билетов среди членов РСДРП говорят ставшие известными другие примеры. У студента Военно-медицинской академии И. Д. Орахелашвили отобран «партийный членский билет № 66 на его имя с печатью Невского райкома» [28]. При аресте партийной конференции Невского района, вспоминает В. С. Цыцарин, 31 декабря 1905 г. «у меня был отобран партийный билет» [29].

Форма партийных билетов была примерно одинаковой во всех райкомах Петербурга в 1905 г. Рабочий Гильзового завода, известный боевик А. Сергеев, вступил в партию в ноябре того же года. Принимали его в «партийном отделении» (очевидно, в партийном клубе), где в это время находился и районный комитет Выборгской стороны. «Я,— вспоминает Сергеев,— заплатил за членский билет 25 к. Это был небольшой листок белой канцелярской бумаги, на нем было написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Имя, фамилия, отчество, район и печать» [30].

Царские полицейские чины, сообщая по начальству о появлении личных партийных билетов в РСДРП, одновременно отмечали, что большевистские организации сохраняли свое подполье и конспиративные методы революционной деятельности. Регистрация членов партии и выдача им партбилетов крепили связь между легальными и нелегальными партийными организациями. Начальник Петербургского жандармского управления П. И. Фурса 4 декабря 1905 г., донося петербургскому губернатору о создании в городе Нарве «преимущественно среди фабричных рабочих... местного отделения социал-демократической партии», сообщал интересные сведения, полученные агентурным путем, о правилах приема в организацию: «Каждому желающему вступить в члены, по собрании о нем справок, выдается ему билет за №, с обязательством уплатить по 15 коп. в месяц. Программы этого общества продают у Педера [31] предъявителям билета и в редких случаях — не имеющим билета... Члены дают клятву стоять «все за одного и один за всех» [32].

Подобные полицейские информации свидетельствуют о праздности рождения тогда реальных партийных билетов в Петербургской организации большевиков.

В Московской организации большевиков тоже делались попытки организовать учет и выдачу партийных удостоверений. Здесь на образцах партийных билетов наиболее рельефно отразилось гнетущее влияние той исторической обстановки, в которой продолжало действовать большевистское подполье после легальной деятельности.

4 марта 1906 г. в Москве на квартиру присяжного поверенного С. М. Балавинского (Успенский пер., дом Измайловой, кв. 2) неожиданно нагрянула полиция. В квартире было застигнуто и задержано 16 человек, «собравшихся возле стола», с которого полиция конфисковала много нелегальных социал-демократических изданий и два членских именных билета Московского союза рабочих печатного дела (профсоюза печатников). «При дальнейшем обыске той же квартиры,— сообщала через несколько дней московская охранка своему начальству,— обнаружено... несколько обожженных и разорванных на куски прокламаций, отрывная талонная

---

[26] Т. П. Бондаревская. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905—1907 гг. Л., 1975, стр. 201.

[27] См. там же.

[28] Центральный Государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. МЮ, 1906, д. 20596, л. 26, 26 об., 28 об.

[29] Т. П. Бондаревская. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905—1907 гг., стр. 201.

[30] «1905. Боевая группа при ЦК РСДРП». Сост. С. М. Познер. М.-Л., 1927, стр. 100.

[31] Один из руководителей социал-демократической организации в Нарве.

[32] «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 годы. Вооруженные восстания. Ноябрь—декабрь 1905 года», ч. 1. М., 1955, стр. 549.

книжка с печатью на каждом листе Московского социал-демократического союза типо-литографских рабочих...» [33].

Какое же назначение имела отрывная талонная книжка социал-демократической организации в Москве?

В научно-экспозиционном архиве Центрального музея Революции СССР в Москве [34] привлекла внимание уникальная «Книжка сбора членских партийных взносов» [35], зарегистрированная с комментарием «старое поступление» [36]. Примечательны ее размеры: всего 4,5×9,5 см, ширина и длина не превышают размеры двух сложенных вместе в длину пальцев руки. В самой же этой книжечке отсутствует предисловие, нет частей, нет глав.

На всех страницах книжечки четко просматриваются оттиски печати Московского окружного комитета РСДРП. Окружная организация РСДРП была создана для руководства подпольной работой среди рабочих и крестьян Московской губернии. Действовала она первое время на правах районной парторганизации Московского *комитета большевиков.*

Именно вышеназванная книжечка сбора членских взносов зафиксировала неоспоримые сведения о большой коллекции партийных билетов Московской окружной организации большевиков конца 1905 — начала 1906 гг. [37]. В книжечке — обложка в две страницы из мягкой темно-фиолетовой бумаги. Одной металлической скрепкой были сброшюрованы тождественного образца сто бланков, отпечатанных на мягкой бумаге светло-синего цвета. Каждый экземпляр целого документа-образца состоял из двух частей-половинок: корешка 4,5×5,5 см и отрывного талона 4,5×4 см. Единый документ на эти половинки был разделен сквозными проколами-отверстиями сверху донизу: корешок оставался для контроля, учета и отчетности в книжечке, талон вручался как свидетельство-квитанция о приеме партвзноса уплатившему его.

Типографские бланки в книжечке по содержанию и оформлению были одинаковы. Все сто бланков с лицевой стороны в середине завизированы фиолетовыми оттисками от единой печати с четким текстом по центру и кругу: «Окружной московский комитет. Российская социал-демократическая рабочая партия». Наверху по середине каждой половинки напечатаны арабские цифры от 1 до 100 — порядковые номера бланков, внизу — две большие буквы: «Р» и «К» [38]. Обороты всех ста документов — чистые.

На сто бланков использованы 56 талонов — от них корешки остались сброшюрованными в книжечке. На этих 56 корешках химическим карандашом записано, на какие цели принимались тогда взносы, месяцы их уплаты и их сумма. Как видно из записей, сохранившихся на корешках бланков, проводились четыре самостоятельных вида партийных взносов: «членский взнос», «на партию», «на квартиру» и «на библиотеку».

В книжечке прослеживаются большие количественные разрывы между этими четырьмя видами взносов. Особенно обращают на себя внимание первые два вида из них: 35 партийных членских взносов и 14 взносов на партию. Еще соответственно 3 и 4 взноса на содержание нелегальных квартиры и библиотеки. Все эти

---

[33] «Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы. Второй период революции, 1906—1907 годы, ч. 1. Январь — апрель 1906 года», кн. 1. М., 1957, стр. 302.

[34] В настоящее время в фондах Центрального музея Революции СССР хранится около миллиона ценных историко-революционных и других памятников (см. И. Г. Лупалло. Научно-собирательная работа Центрального музея Революции СССР. Сборник «Музейное дело в СССР». М., 1975, стр. 39).

[35] Наименование экспонату дано при его регистрации во время поступления на хранение в музей. Тогда же это наименование сотрудники музея записали в Главной инвентаризационной книге Центрального музея Революции. Титул же самой книжечки чист, и на нем отсутствуют какие-либо упоминания о ее назначении и названии (см. ЦМР, ГНК № 20081/21, Д8—11).

[36] Там же.

[37] Непосредственно на самом документе при регистрации была поставлена дата: «1907—1908 гг.» Однако есть обоснованное мнение, что этой книжечкой могли пользоваться с конца 1905—1906 гг.

[38] «Р»— сумма взноса в рублях, «К» — в копейках.

виды взносов учитывались и записывались в книжечке раздельно, однотипно, каждый обязательно на отдельном бланке и аналогично на обеих его частях.

Наиболее логичное объяснение этому то, что оторванные от корешков талоны с записями на них сумм партийных взносов играли для членов РСДРП роль своеобразных партийных билетов. В условиях сохранявшейся нелегальности и большой секретности в таких миниатюрных партийных билетах не записывались краткие биографические и иные информационные сведения об их владельцах-получателях.

Вместе с тем не исключалась возможность выдачи точно таких же талонов и сочувствующим РСДРП после внесения ими в кассу парторганизации соответствующего взноса или сборов материальных средств на целевые партийные расходы, например, на содержание конспиративной квартиры, приобретение литературы для партийной библиотеки и др.

В книжечке еще 44 бланка билетов — с 57-й по сотый — остались неиспользованными, сохранились их чистые и корешки и отрывные талоны.

Долго шел безуспешный поиск прямых документальных свидетельств и подлинников первых образцов партийных билетов. Как же они выглядели? Можно ли сейчас реально почувствовать момент соприкосновения с партбилетами революционных вихрей 1905—1907 гг.? И вдруг находка в г. Днепродзержинске (быв. Каменское), Днепропетровской области УССР *. Фактически нашли целый партийный клад подполья. В тайнике при сносе ветхого дома на Почтовой ул. оказалось 63 экз. Программы РСДРП (изд. Екатеринославского комитета РСДРП, 1903), номера «Искры», «Вперед», книги с печатью ЦК и Екатеринославского комитета РСДРП, обрывки рукописей... И целая пачка подлинных партбилетов. Одной формы, на белой бумаге в размер листочка из небольшой записной книжечки. На них типовой текст светло-синими чернилами одним почерком: «Член цеховой группы товарищ...» Тут же на лицевой стороне в правом верхнем углу теми же почерком и чернилами проставлены «№ 110», «№ 140», «№ 144», «№149»..., внизу — красной мастикой оттиск круглой печати — «Россійск. Сціал-Демокр. Рабоч. Партія Каменская организація». Установлено, что в доме, где обнаружены уникальные реликвии, жил, а 10 января 1906 г. был арестован рабочий-большевик А. А. Зиновьев [39].

Еще стал известен подлинный образец партийного билета революционного подполья в России. Теперь это был г. Красноярск, где местные краеведы неожиданно тоже обнаружили подлинники партийных билетов красноярских большевиков 1906 г.

В дословно цитируемом ниже судебном акте волнуют сила духа и верность идеалам революционной социал-демократии твердого большевика, презревшего царский суд с его изощренной процессуальной казуистикой и жестокой системой физического насилия, гордо отказавшегося от любых объяснений и ответов на вопросы о назначении и происхождении партийных билетов.

«Протокол»

1906 года Октября 3 дня. Мировой судья 1 участка гор. Красноярска, округа Красноярского окружного суда. В конторе тюрьмы допрашивал нижепоименованное лицо... в качестве обвиняемого. На предложенные вопросы обвиняемый ответил:

1. Имя, отчество, фамилия — Александра Петровна Непомнящая **.
2. Звание — крестьянская дочь...
3. Возраст — 26 лет.

---

* В г. Днепродзержинске (до 1936 г.— Каменское), в крупном Центре металлургической промышленности Украины, 19 декабря 1906 г. родился Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев.— См. «Леонид Ильич Брежнев. Краткий биографический очерк», М., 1976, стр. 4.

[39] Днепропетровский областной государственный архив, ф. 2 с, д. 1141, л. 13, 33, 34; «Музей истории г. Днепродзержинска, научно-экспозиционный фонд; см. письмо из этого музея от 27 марта 1979 г.— фонд автора.

** В научном фонде ЦМР зарегистрирована фамилия Новоселовой. Представляется, что здесь допущено несоответствие архивным источникам (см. М. И. Богатова. Коллекция партийных билетов.— В кн. «Министерство культуры СССР. ЦМР. Труды», выпуск № 7. Научные фонды музея. М., 1975, стр. 162).

4. Место рождения и прописки — на приисках Якутской области, не помнит звания.

5. Народность и племя — русская.

6. Рождение — брачное.

7. Место жительства — М. Качинская ул. (Кукушкина, № 85).

Партию социал-демократов я считаю законной и литературу ее не преступной, потому... и не считаю преступлением ее распространение.

При мне во время задержания оказалось несколько карточек со штемпелем Красноярского комитета РСДРП (членских карточек), их у меня отобрали. Я их имела, чтобы передать другим, кому именно, я сказать не могу. Карточку эту обыкновенно дают тому, кто вступает в члены партии. Больше ничего не могу добавить. Прочитано (подпись) [39а].

Где же можно увидеть эти живые памятники героики большевиков в период, когда революция после декабрьских вооруженных выступлений пролетариата 1905 г. пошла на убыль? Два из них представлены в экспозиции Красноярского краеведческого музея, третий — в фондах Центрального музея Революции СССР в Москве [40]. Достаточно на них беглого взгляда, чтобы убедиться еще в одном большом научно-историческом открытии для науки партийного строительства [41].

По внешнему виду партийный билет Красноярского подпольного комитета РСДРП более чем скромен: на титулах чистых листков пожелтевшей от времени белой плотной бумаги прямоугольной формы размером 5×8,5, 4×7,5, 4×7 см от руки выцветшими темными чернилами броско и четко записаны №№ 86, 356 и 470 [42]. В целях конспирации фамилии владельцев партбилетов тоже не назывались. Несколько ниже и слева от номера — фиолетового цвета оттиск овальной (в форме правильного эллипса 4×7 см) печати с текстом: «Российск. Соц.-дем. рабочая партия. Краснояр. комитет» — больше ничего. Оборотная сторона документа — чистая [43]. Исключая увеличенные размеры, красноярский подпольный партбилет почти точная аналогия московским билетам — талонам 1905—1906 гг. [44].

К середине 1907 г. царизму удалось овладеть положением в стране и повсеместно перейти в наступление на революционные силы. Началась полоса жестокой реакции.

* * *

Чтобы уберечь своих сторонников от арестов и репрессий, центры большевиков при возможности помогали им скрыться в зарубежных странах. Там под руководством В. И. Ленина большевики-эмигранты обобщали и обогащали свой опыт революционных борцов, расширяли свой идейно-теоретический кругозор, получали новые навыки партийно-организаторской работы.

В эмиграции еще с марта 1905 г. впервые самостоятельно и активно начала действовать единая Заграничная организация (ЗО) РСДРП ленинского направления и ее руководящий центр — Комитет заграничных организаций (КЗО), возглавляв-

---

[39а] Красноярский государственный архив (КГА), ф. 792, оп. 3, д. 3. Дело по обвинению крестьянки Непомнящей А. П. в распространении прокламаций. 1906—1907 гг.; см. Г. Кожевников. К истории партийного билета.—«Блокнот агитатора» № 7 (г. Красноярск), 1971; его же. К истории партийного билета.— «Информ-Коллетень» № 6 (г. Красноярск), 1972.

[40] Научно-экспозиционный фонд Красноярского краеведческого музея; ЦМР, ГИК № 33081/497.

[41] См. Н. Борзенко. В условиях подполья.— «Правда» № 336 (22036), 2 декабря 1978 г.

[42] См. там же. Научно-экспозиционный фонд Киевского филиала Центрального музея В. И. Ленина (ЦМЛ), письмо из Красноярского краеведческого музея от 30 марта 1973 г.

[43] См. Г. Кожевников. Партийный билет.—«Красноярский рабочий», 18 марта 1973 г; см. «Очерки истории Красноярской партийной организации», т. I. Красноярск, 1967, стр. 117.

[44] См. М. И. Богатова. Коллекция партийных билетов.— В кн. «Министерство культуры СССР. ЦМР. Труды», вып. № 7. Научные фонды музея. М., 1975, стр. 162.

щий разветвленную сеть большевистских партийных организаций (секций, групп, клубов и др.) за рубежом.

Эмигрировавшие из России большевики, попадая в тот или иной город, где были местные группы ЗО РСДРП, обязательно становились на учет и документально оформляли свое членство в партии. При недостаточности достоверной информации о прибывшем непременно запрашивали о нем местную организацию в России. «Знаете ли вы некого Георгиевского кот[орый] явился к нам от имени Московск[ого] ком[итета] без пароля,— спрашивала Н. К. Крупская в конспиративном письме, адресованном в МК РСДРП.— Важно это выяснить. Подтвердите...» [45].

Вот аналогичное письмо-запрос из Лондона. «В Ц.Б.З. Гр. и З. Б. ЦК Росс. соц.-дем. раб. п.[46]. Уважаемые товарищи! Сюда приехал без явки русский. Он говорит, что работал в Севастопольской организации... Нам необходимо немедленно знать, действительно ли приехавший товар[ищ] соц[иал]-дем[ократ]. Прошу вас узнать и скорее сообщить. С тов[арищеским] пр[иветом]. Секретарь Лондонской группы РСДРП (подпись)» [47]. Однако ответ не прояснил личность приехавшего. Лондонская группа РСДРП 26 октября 1911 г. направила новый запрос [48].

Убедившись в партийной принадлежности прибывшего, ставили его на учет, и оформлялось его членство в местной зарубежной организации РСДРП. Новый ее член вносил вступительный взнос кассиру организации, затем ежемесячно уплачивал членский взнос и бережно хранил полученный в данной организации личный документ о членстве в РСДРП(б).

В Женеве с октября 1904 г. до середины 1905 г. как самостоятельная парторганизация действовал Клуб партийного большинства наряду с местной группой содействия РСДРП. Обе парторганизации совместно в клубе устраивали конспиративные и расширенные собрания. На последние вначале допускались все члены РСДРП, проживавшие в русской колонии. Чтобы обезвредить и парализовать антипартийные выступления меньшевиков, на заседании клуба 13 января 1905 г. было решено произвести реорганизацию: избрали бюро и приняли устав клуба. По уставу на конспиративных собраниях теперь могли присутствовать только члены клуба, а на расширенных — все члены РСДРП и гости по рекомендации членов клуба. Более жестким стал контроль за выполнением устава: члены клуба получили специально изготовленные персональные партбилеты. В них от руки вписывались только фамилия владельца и последняя цифра в дате выдачи билета, остальной текст был изготовлен типографским способом в виде стандартного бланка: «Российская соц.-дем. рабочая партия. № 372. Партийный клуб в Женеве. Членский билет тов. ... 190... г. Комитет» [49]. Ниже этого текста на бланке уставное требование парторганизации Женевского клуба большевиков — «Просят предъявлять билет при входе» [50]. В целом объем билета — четвертушка бумажной странички.

В том же плане значительный интерес представляет другой сохранившийся бланк: «Билет на вход в соц.-дем. дискуссионный клуб в Берне т. .....» [51]. В каждой заграничной секции большевиков изготовлялись свои по форме и содержанию образцы индивидуальных билетов. Специальные билеты были даже в заграничной библиотеке и архиве РСДРП «без права передачи», в бланки которых записывались фамилии владельцев билетов и рекомендующих. В них тоже был известное обращение-просьба предъявлять билет при входе дежурному.

Источники убедительно свидетельствуют о том, что большевики постоянно трансформировали образцы партбилетов в эмиграции. Зачастую текст в них воспроизводился на русском и иностранном языках. В Париже вел большую работу Клуб содействия газете «Вперед» подобно таким же клубам в Женеве, Берне, Лондоне и других городах Европы и Америки. Как и все большевистские организации за рубе-

[45] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ч. 1, д. 523, л. 1.
[46] В Центральное бюро заграничных групп и Заграничное бюро ЦК РСДРП.
[47] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1057, л. 7.
[48] Там же, л. 8.
[49] Там же, ч. 1, д. 479, л. 21.
[50] Там же.
[51] Там же, л. 17.

жом, клуб в Париже имел свой образец билета члена РСДРП [52]. В его титул от руки вписывался на русском языке такой текст: «РСДРП. Клуб большинства в Париже. Билет №.... —— дня 1905 г. Бюро клуба...» [53] На обороте лицевой стороны билета обязательно делался броский оттиск большой круглой печати с текстом на французском языке: «PARTI OUVRIER DEMOCRATE SOCIALIST DE RUSSIE GROUPE PARISIEN «VPERIOD (EN AVANT»)» [54].

Следует отметить, что и в заграничном подполье функционировали личные партудостоверения, олицетворявшие интернациональный характер ленинской партии. *В секциях ЗО РСДРП появились образцы партийных билетов, в которых впечатывались* название партии и ее данной заграсекции параллельно на русском языке и языках народов страны — проживания большевиков и места базирования их секции. Вот текст из такого документа: «Удостоверение. Сим удостоверяю, что предъявитель сего товар[ищ]... состоит членом Лондонской группы Росс. соц.-демократ. раб. партии. Секретарь (подпись)» [55]. Подпись секретаря организации завизирована оттиском небольшого размера эллипсовидной печати с буквами в два ряда на английском языке: «R. S. D. R. P.» [56]. В верхних левом и правом углах — штампы на английском и русском языках на типографском бланке: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Лондонская группа». Чуть ниже — тоже на двух языках параллельно: «Просят обращаться по адресу: ». Рядом — название города и дата выдачи удостоверения: «Лондон, 14 августа 1911» [57]. Этот опыт впечатывать тексты в партбилеты параллельно на русском и иностранном языках большевики, усовершенствовав, используют в 1917 г. применительно к национальным организациям РСДРП(б) в России [58].

К началу нового революционного подъема в России большевики были связаны уже более чем со ста городами Европы и Америки. В них существовали их группы содействия, в которых членство учитывалось и регулировалось партийными билетами.

Одновременно с нарастанием революционного подъема происходило оживление партийной работы и в местных организациях России, росло количество членов в них. Множились формы и средства учета и оформления членства в РСДРП. Вот характерный пример. Знакомясь с деятельностью нелегального партийного аппарата в Московской области, в мае 1910 г., член Московского областного бюро А. С. Бубнов приезжал в Кострому, где у него состоялась встреча с местным большевиком Н. К. Козловым. «Здесь, — вспоминал Н. К. Козлов, — «товарищ Андрей» (А. С. Бубнов. — А. Т.), вытащив нитку из борта пиджака, извлек небольшой тонкий отрезок материи, на котором чернилами была написана просьба к партийным организациям РСДРП оказывать «товарищу Андрею» содействие в выполнении данных ему поручений» [59]. В нижней левой части документа был оттиск печати Московского облбюро (МОБ) РСДРП. Тут же «товарищ Андрей» передал Н. К. Козлову партию узких листков из тонкой пергаментной бумаги, скрепленных на обороте тоже печатью МОБ, для регистрации всех членов РСДРП и записи поступлений членских взносов [60].

По царским законам полагалась немедленная ссылка в Сибирь с лишением всех прав только за принадлежность к РСДРП. В такой обстановке, конечно, в исключительных случаях могла идти речь об оформлении личной документации, в том числе и партийных билетов на членов партии. Постоянно проводились меры по усилению конспирации. Так, на районном собрании 5 июля 1909 г. было кем-то сообщено, что «в

[52] Там же, д. 479, л. 14, 16, 18.
[53] Там же, л. 14.
[54] Там же, л. 15. Перевод: Российская социал-демократическая рабочая партия. Парижская группа «Вперед».
[55] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1104.
[56] Там же.
[57] Там же.
[58] См. Бакинский, Тбилисский, Киевский филиалы ЦМЛ, научно-экспозиционные фонды.
[59] Обращение «оказывать содействие в выполнении поручений» приобретает общезначимую формулу в партудостоверениях директивных парторганов своим уполномоченным в 1917—1918 гг., направлявших на работу в местные партийные организации, советские учреждения и т. д.
[60] См. «Очерки истории Костромской организации КПСС». Ярославль, 1967, стр. 64.

Москву приехал один товарищ, но его не принимают на работу (партийную. — А. Т.), потому что нашли какие-то неточности в его явках». Следует тут же поручение пополнительной комиссии МК РСДРП срочно и тщательно проверить партдокументы товарища [61].

Особенно широко в эти годы большевики наладили в подполье изготовление официальной документации: паспортов, удостоверений, пропусков, служебных бланков и книжек. Они «заверялись» печатями, изготовленными в конспиративных условиях. В ЦПА ИМЛ хранится группа таких паспортов, предназначавшихся в 1909—1914 гг. для выезда из России и встречи с В. И. Лениным, а также для выполнения партийных заданий при поездках по стране. К одному подлиннику приложена записка Н. К. Крупской: «настоящий паспорт можно» использовать, «дан был умершему каторжанину» [62].

И, однако, партийные билеты все-таки существовали, ими пользовались в условиях реакции, полного отсутствия легальности и ожесточенных преследований в обстановке первой мировой войны.

* * *

В период подполья в РСДРП(б) зарождается и получает ограниченное распространение в России и довольно широко функционирует в заграничной эмиграции конспиративная система дифференцированно-локального учета членства в большевистских парторганизациях на базе местных образцов партбилетов. При этом строго учитывались конкретно-исторические условия деятельности местных партийных организаций, диктовавшие появление и развитие индивидуально-специфических по форме и содержанию образцов партийных билетов. Система дифференцированно-локального учета в подпольный период деятельности РСДРП (1903 — февраль 1917 г.) не могла в силу объективных причин вырасти во всеобщий принцип документального оформления членства в партии. Вместе с тем был сделан значительный шаг для реализации и для дальнейшего развития такой нормы организационно-партийной жизни, для превращения ее в постоянно действующий фактор в условиях легальности. Получение партийного билета в подполье стало одним из могучих рычагов возрастания боевой активности членов партии.

В этом тоже олицетворена героика причастности новых борцов за коммунизм к сегодняшним свершениям ленинской партии.

---

[61] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 753, л. 4.
[62] Там же, д. 824, л. 16.